

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №3, Том 8 / 2020, No 3, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-3-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/19PSMN320.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Судьенков И.В., Тарасова Т.В., Тарасов Р.С., Хайдар Д.А., Виноградова А.Н., Щанкина Н.С. Особенности саморегуляции и самоуправления в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №3, <https://mir-nauki.com/PDF/19PSMN320.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Sud'enkov I.V., Tarasova T.V., Tarasov R.S., Haidar D.A., Vinogradova A.N., Shchankina N.S. (2020). Features of self-regulation and self-government in the professional activities of law enforcement officials. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 3(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/19PSMN320.pdf> (in Russian)

УДК 377

ГРНТИ 15.81.29

Судьенков Игорь Вячеславович

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, Россия
Аспирант
E-mail: barsik41@mail.ru

Тарасова Татьяна Викторовна

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, Россия
Профессор
Доктор биологических наук, профессор
E-mail: 9023060@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=96588

Тарасов Роман Сергеевич

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, Россия
Доцент
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: 9023060@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=618170

Хайдар Далила Али

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия
Ассистент
E-mail: dalila96-96@mail.ru

Виноградова Анна Николаевна

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия
Ассистент
E-mail: anyl9@mail.ru

Щанкина Наталья Семеновна

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, Россия
Доцент
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: superdent13@mail.ru

Особенности саморегуляции и самоуправления в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов

Аннотация. В статье представлены результаты анализа существующих подходов к вопросу оценки соотношения осознанной саморегуляции и способности к самоуправлению в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, а также результаты эмпирически полученных данных сравнительного анализа показателей по методикам В.И. Моросановой и Н.М. Пейсахова. При анализе существующих подходов к оценке саморегуляции и самоуправления в профессиональной деятельности, было выявлено, что они существуют, как самостоятельные феномены. Однако, на определенном этапе формирования поведения в конкретных условиях они являются взаимозависимыми и обуславливают друг друга. В доступной литературе нет достаточных сведений о формировании рассматриваемых психологических феноменов, которые реализуются в профессиональной деятельности работников правоохранительных органов. Показано, что индивидуальные черты личности субъекта деятельности обуславливают уровень осознанной саморегуляции и способности к самоуправлению. При диагностике этих показателей в деятельности отдельных субъектов были выделены и обоснованы отдельные черты личности, которые влияют на принятие решения в структуре общего поведения человека при реализации саморегуляторных механизмов. В исследовании показано, что данный вид профессиональной деятельности требует формирования определенных черт у субъекта, через которые реализуется саморегуляторные и управленческие механизмы. Определенные черты напрямую определяют изучаемые психологические образования, а некоторые влияют на них опосредованно. Данные суждения были сделаны на основании проведения корреляционного анализа, в котором учитывались показатели личностных черт субъекта. На основании полученных статистических данных, выделены некоторые структурные и функциональные отличия исследуемых явлений, а также показана изменчивость корреляций в зависимости от выраженности одного из факторов.

Ключевые слова: осознанная саморегуляция; способность к самоуправлению; иерархия; правоохранительные органы; свойства личности; сравнительный анализ; корреляционный анализ; субординация; профессиональная деятельность

Введение

Научный интерес к проблеме, осознанной саморегуляции в отечественной психологии приобрел актуальность во второй половине прошлого столетия. Основой для этого, в т. ч. и в настоящее время является положение И.М. Сеченова о том, что психические процессы, отражая действительность, обеспечивают регуляцию поведения животных и человека [1]. В последующем, теоретическая схема регуляции, в рамках которой раскрываются вопросы саморегуляции как «всеобщего закона деятельности» [2], была изложена в трудах П.К. Анохина и Н.А. Бернштейна¹.

Широкий спектр исследований различных (субъектных, личностных, деятельностных и пр.) аспектов саморегуляции лишь подтверждает их актуальность и востребованность в научной и прикладной сфере. Несмотря на высокую теоретическую разработанность

¹ Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Самара, 2002. С. 275.

затрагиваемой области психологических знаний, отметим наличие проблемы отождествления понятий саморегуляция, самоуправление, самоорганизация, самоконтроль, само-эффективность и др. Это свидетельствует о том, что некоторые аспекты данной проблемы исследованы недостаточно, существуют противоречивые подходы к выработке понятийного аппарата теории саморегуляции в т. ч. и к разработке валидных методов её диагностики².

Цель исследования

Выявить соотношения между явлениями осознанной саморегуляции и способности к самоуправлению, насколько совпадают по содержанию выделенные понятия и являются ли конструкты, лежащие в их основе, дублирующими или они дифференцируются? Насколько соответствует диагностическая направленность существующих методик в отношении этих явлений?

Степень разработанности проблемы

В период стремительного развития сложных систем управления технологическими и социальными процессами, в нашей стране и за рубежом концепт саморегуляции разрабатывался в рамках кибернетического подхода и далее в пределах социально-личностной парадигмы. При проектировании моделей саморегуляции исследователи и в настоящее время «обращают свое внимание к вопросам относительно того, что влечет за собой этот процесс. Они описывают стимулы, компоненты, как процесс разворачивается, и, в конечном счете, условия, которые заставляют процесс заканчиваться» [3].

Несмотря на некоторые очевидные достоинства кибернетического подхода, а именно получение подробного отчета о процессе саморегуляции, зарубежными авторами (Rick H. Hoyle) отмечаются и недостатки. В данном случае речь идет о «малой объясняющей способности в отношении происхождения и развития этого процесса», а также низкой объяснимости зависимости саморегуляции от индивидуальных особенностей человека, «обуславливающих характерные способы, посредством которых разворачивается этот процесс» [4].

«Кибернетический бум» затронувший в т. ч. и советскую действительность, послужил основой развития информационного подхода к изучению психики человека, в пределах которого приобрели актуальность проблемы как саморегуляции, так и самоуправления. Однако вопрос оценки их соотношения был «озвучен» сотрудниками лаборатории психологических проблем высшей школы Казанского университета (Н.М. Пейсахов, Г.Ш. Габдреева, А.Т. Курбанова, Н.К. Тутышкин) [5].

Прежде чем погружаться в предлагаемую проблематику, вслед за В.Д. Шадриковым следует обратить наше внимание на положение С.Л. Рубинштейна о том, что «общественно-значимое может превращаться и зачастую превращается вместе с тем и в личностно-значимое для индивида, не переставая от этого быть общественно-значимым. Становясь и личностно-значимым для индивида, общественно-значимое порождает в нем динамические тенденции более или менее действенной силы» [4].

Это положение, по нашему мнению, является своего рода отправной точкой в вопросе различения понятий саморегуляции и самоуправления т. к. по мнению исследователей, основным критерием для этого выступает процесс целеобразования. Это обусловлено тем, что

² Столяренко Л.Д. Основы психологии: практикум. Ростов н/Д: Феникс, 2006. С. 301–302.

О.А. Конопкин последовательным образом обращает внимание исследователей на тот факт, что «...центральным звеном процесса осознанного регулирования, несомненно, является принятая субъектом цель деятельности. Именно цель является тем звеном саморегуляции, которое постоянно остается осознаваемым» [6].

Примечательно, что в зарубежных источниках саморегуляция аналогичным образом отмечается как «важная личная особенность, затрагивающая действия и поведение». Это часто описывается как «способность развивать, осуществлять и поддержать запланированное поведение, чтобы достигнуть личных целей». Вместе с тем «саморегуляция может рассматриваться как добровольный контроль относящихся к вниманию, эмоциональных, и поведенческих импульсов в обслуживании лично ценных целей и стандартов». Так же саморегуляция по мнению зарубежных исследователей является «основной способностью человека отрегулировать себя относительно окружающей среды и личных целей. В выполнении этого человек преодолевает несоответствие между ожиданиями и действительностью» [7].

Отметим, что отечественными учеными в отличие от зарубежной практики, анализ содержательно-психологической стороны, осознанной саморегуляции и способности к самоуправлению, традиционно проводился в т. ч. и в рамках структурно-функционального подхода.

При таких обстоятельствах, проблема психической саморегуляции произвольной активности О.А. Конопкиным рассматривается как «системно организованный психический процесс по инициации, построению и управлению всеми видами и формами внешней и внутренней активности, которые направлены на достижение *принимаемых* субъектом целей» [8].

В свою очередь с точки зрения Н.М. Пейсахова самоуправление рассматривается «как способность личности прогнозировать будущие результаты, *ставит перед собой дальние цели*, самостоятельно планировать свои поступки и действия, выдвигать критерии оценки качества, извлекать необходимую информацию о ходе процесса управления и вносить в него поправки» [9].

Вместе с тем в развитии системы самоуправления автор выделяет две стадии. На первой – «речь идет о ее горизонтальной структуре, о развитии у себя способности прогнозировать, планировать, контролировать и т. д. Целью второй стадии развития является создание вертикальной организации системы самоуправления, позволяющей человеку сознательно и целенаправленно изменять всю иерархию форм своей активности: переживания, деятельность, поведение, общение. Иерархия «самопроцессов» по Н.М. Пейсахову представлена на рисунке 1.

Несколько иной позиции придерживается Г.С. Никифоров, который под психическим самоуправлением и саморегулированием понимает «сознательные воздействия человека в т. ч. и на выполняемую им деятельность с целью поддержания или изменения характера её протекания. Психическое самоуправление и саморегулирование соотносятся автором как целое и часть: управление включает в себя, регулирование. При этом самоуправление конкретизирует мотивы деятельности, ставит цели, определяет пути их достижения, а саморегулирование занимается исполнением намеченного» [10].

Таким образом, логика существующих концептов, вполне определенно подводит исследователей к выводу, который отчетливо сформулирован Н.А. Вагаповой: «Если цель образуется самим субъектом, в процессе целеполагания, значит мы имеем дело с самоуправлением, в контур которого входит процесс образования цели. Если цель принята субъектом, как заданная извне – это процесс саморегуляции. Процесс целеобразования не входит в его контур» [11].

Рисунок 1. Иерархия «самопроцессов» по Н.М. Пейсахову

В продолжение оценки соотношения «самопроцессов» следует отметить что, в рамках концепции Н.М. Пейсахова, автором выделяется произвольная (жизнедеятельность) и непроизвольная (жизнеобеспечение) формы саморегуляции. Наряду с этим О.А. Конопкиным выделяется целостная система саморегуляции, включающая: (а) личностный уровень (саморегуляция отношения), (б) деятельностный уровень (саморегуляция предметного мира) и др. [5]

Схожую позицию предлагает Р.Р. Гасанова. Им проведен анализ существующих подходов в вопросах регуляции и саморегуляции (рис. 2). Для классификации их разновидностей автор выделяет в т. ч. и такие основания как осознанность, направление регуляции (саморегуляция собственной внешней активности) и объект регуляции (внешняя предметная деятельность) [8].

Принимая во внимание тот факт, что вопрос оценки соотношения осознанной саморегуляции и способности к самоуправлению имеет не однозначный характер и является дискуссионным, мы предлагаем (на данном этапе условно) в контур «направление регуляции» – «объект регуляции» включить контур самоуправления (рис. 2).

Мы полагаем такое решение обоснованным т. к. в исследовании Н.А. Вагаповой приводится положение о том что, «при доминировании одного из уровней (в целостной системе саморегуляции), каждый может стать предметом целенаправленного управления» Также следует указать, что Л.Н. Корнеева в своем исследовании (1984 г.) исходит из предположения, что *на некотором уровне организации деятельности*, присутствуют как элементы процесса

самоуправления, так и процесса саморегуляции; они тесно сплетены, взаимопроникающи и в зависимости от конкретного этапа ведущая роль в организации деятельности может переходить от одного процесса к другому [12].

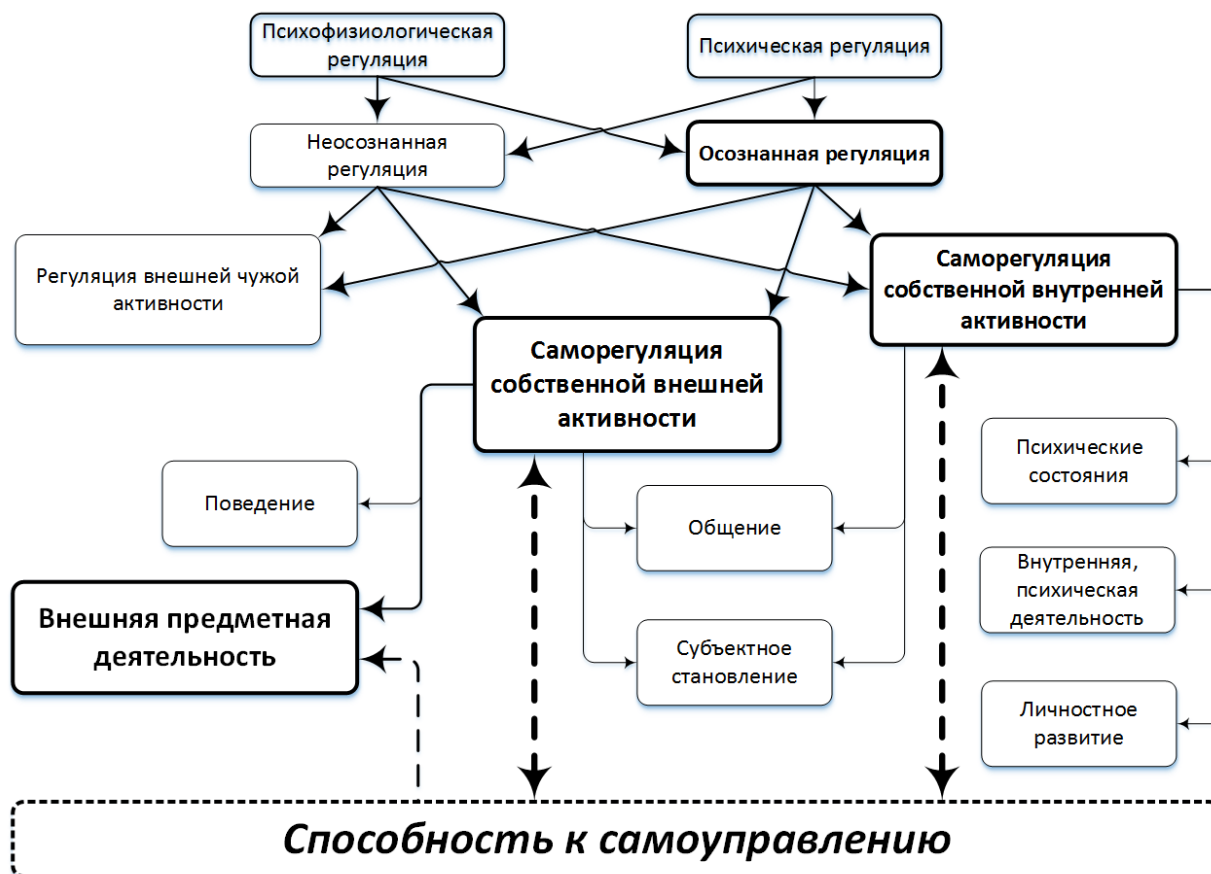

Рисунок 2. Соотношение видов регуляции активности

Таким образом, учитывая различные подходы к проблеме произвольной целенаправленной активности, а также имеющийся дефицит эмпирических данных, вопрос оценки соотношений саморегуляции и самоуправления, по нашему мнению, является открытым. Исходя из этого целью нашего исследования является решение вопроса – тождественны ли явления осознанной саморегуляции и способности к самоуправлению или существуют основания для их разграничения.

Методы исследования и оценка полученных результатов

Для проведения исследования в соответствии с поставленной целью, мы использовали следующие методики:

- опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения со шкалой надежности» (ССПМ-2011) [6];
- опросник Н.М. Пейсахова «Способность к самоуправлению» (тест ССУ)³;

³ Методика способность самоуправления (тест ССУ) Н.М. Пейсахов. URL: <https://psycabi.net/testy/257-metodika-sposobnost-k-samoupravleniyu-test-ssu-n-m-pejsakhov> (дата обращения 06.05.2020).

- методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла (16–187 – А)⁴.

В ходе исследования, при обработке первичных данных мы придерживались следующей последовательности.

- 1 Оценка соотношения осознанной саморегуляции и способности к самоуправлению посредством определения зависимости и меры изменчивости общих показателей методик В.И. Моросановой и Н.М. Пейсахова при рассмотрении их в качестве объясняемой переменной поочередно [2; 9].
- 2 Определение зависимости общих показателей методики ССПМ-2011 и теста ССУ относительно конституциональных факторов методики Р. Кеттелла. Определение меры их влияния на систему осознанной саморегуляции и способность к самоуправлению⁴.
- 3 Сравнительный анализ полученных уравнений регрессии (в т. ч. и по одной из группирующей переменной). Определение степени взаимовлияния исследуемых «самопроцессов», их отличительных особенностей в зависимости от выраженности группирующего признака (черт личности) [11].

Для математико-статистической обработки данных использовались следующие методы: первичной описательной статистики, корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции г-Спирмена), парный и множественный регрессионный анализ (обратная пошаговая регрессия). При обработке первичных данных применялось программное обеспечение, предназначенное для статистической обработки: «Statistica 12.0», «IBM SPSS Statistics 25» Microsoft Excel 2016.

Для проведения диагностики были задействованы представители правоохранительных органов, имеющие внутри профессиональную специфику деятельности.

Выборку составляет 446 человек (мужчины). Средний возраст – 26,8 лет (от 19 лет до 42 года). Средний стаж – 3,4 года (1 до 18 лет).

Сравнительный анализ эмпирических данных по общим и частным показателям методик В.И. Моросановой, Н.М. Пейсахова

На первом этапе оценки соотношения осознанной саморегуляцией и способности к самоуправлению нами получены результаты описательных статистик (табл. 1). Анализ значений коэффициентов вариации свидетельствует об однородности полученных данных, вместе с тем, полученные эмпирические данные не позволяют сформулировать выводы о характере взаимосвязи между осознанной саморегуляцией и способностью к самоуправлению [4].

Таблица 1

Описательные статистики общих показателей

Методики	Выборочное среднее (X_{cp})	Среднее взвешенное по методике (%)	Стандартное отклонение (σ)	Коэффициент вариации (V)
Осознанная саморегуляция	39,65	76,25	4,78	12,05
Способность самоуправления	37,84	78,83	4,20	11,10

⁴ 16-факторный личностный опросник Кеттелла (тест 16 PF, форма А) URL: <https://experimental-psychic.ru/test-kettella-forma-a/> (дата обращения 08.05.2020).

Далее, по результатам оценки исследуемых переменных на предмет их соответствия закону нормального распределения (критерий распределения Колмогорова-Смирнова, Шапиро-Уилка), нами было принято решение о применении непараметрических методов статистического анализа. Результаты корреляционного исследования представлены далее (табл. 2, 3).

Таблица 2

Взаимосвязь компонентов и общего уровня осознанной саморегуляции (методика В.И. Моросановой, Н.Г. Кондратюк)

Компоненты саморегуляции	Пл	М	Пр	Ор	Г	С	Н	ОУ
Планирование (Пл)	1,00	0,11*	0,26***		0,13**			0,48***
Моделирование (М)		1,00	0,32***	0,36***	0,33***	-0,16***	0,43***	0,47***
Программирование (Пр)			1,00	0,37***	0,30***		0,44***	0,62***
Оценивание результатов (Ор)				1,00	0,18***		0,59***	0,53***
Гибкость (Г)					1,00	0,11*	0,33***	0,59***
Самостоятельность (С)						1,00		0,38***
Надежность (Н)							1,00	0,56***
Общ. ур. саморегуляции (ОУ)								1,00

Примечание: $p < 0,05^*$, $p < 0,01^{**}$, $p < 0,001^{***}$

Между тем в отношении компонентов и общего показателя методики Н.М. Пейсахова были получены несколько иные корреляционные зависимости (табл. 3).

Таблица 3

Взаимосвязь компонентов способности к самоуправлению (методика Н.М. Пейсахова)

Компоненты самоуправления	(Ап)	(П)	(Цп)	(Пл)	(КОЧ)	(Пр)	(Ск)	(Кор)	(Оп СУ)
Анализ противоречий (Ап)	1,00	0,14**	0,20***	0,10*	0,25***		0,15**	0,13**	0,43***
Прогнозирование (П)		1,00	0,29***	0,19***	0,10*	0,16***	0,14**	0,21***	0,50***
Целеполагание (Цп)			1,00	0,30***	0,23***	0,19***	0,18***	0,17***	0,60***
Планирование (Пл)				1,00	0,18***	0,23***	0,11*	0,23***	0,56***
Критерий оценки качества (КОЧ)					1,00	0,29***	0,28***	0,22***	0,57***
Принятие решения (Пр)						1,00	0,21***	0,24***	0,53***
Самоконтроль (Ск)							1,00	0,19***	0,48***
Коррекция (Кор)								1,00	0,57***
Общ. показатель способности к самоуправлению (Оп СУ)									1,00

Примечание: $p < 0,05^*$, $p < 0,01^{**}$, $p < 0,001^{***}$

Как видно, наибольшая связь (при $p < 0,001$) наблюдается между такими компонентами как *Оценивание результатов* и *Надежность* (0,59). Также умеренный уровень связей ($p < 0,001$) выявлен между *Общим уровнем осознанной саморегуляции* и компонентами: *Программирование* (0,62), *Оценивание результатов* (0,53), *Гибкость* (0,59), *Надежность* (0,56). Следует отметить, что уровень статистически значимой (положительной и отрицательной) связи относительно регуляторно-личностного свойства *Самостоятельность*, существенно ниже остальных показателей: *Моделирование* (- 0,16), *Гибкость* (0,11). В целом полученные результаты согласуются с данными, полученными в ходе эмпирической части исследования (В.И. Моросанова, Н.Г. Кондратюк), направленного на изучение дифференциально-психологических основ надежности осознанной саморегуляции в условиях стресса. Это обусловлено в т.ч. и тем что профессиональная деятельность участников проводимого нами исследования в не меньшей степени «характеризуется повышенной

напряженностью и наличием элемента опасности, потенциальной угрозы, стрессовыми факторами».

В отличие от корреляционного исследования показателей методики В.М. Моросановой (табл. 2), компоненты методики Н.М. Пейсахова (табл. 3) между собой имеют менее выраженную связь. Вместе с тем, нами выявлена умеренная связь *Общего показателя способности к самоуправлению* (при $p < 0,001$) с компонентами: *Целеполагание* (0,60), *Критерий оценки качества* и *Коррекция* (0,57), *Планирование* (0,56).

Далее, при оценке соотношения рассматриваемых явлений, были выявлены положительные и отрицательные связи между частными шкалами методик В.М. Моросановой и Н.М. Пейсахова (табл. 4).

Таблица 4

Взаимосвязь компонентов осознанной саморегуляции с компонентами способности к самоуправлению

Методика В.И. Моросановой / Н.М. Пейсахова	Планирование	Моделирование	Программирование	Оценивание результатов	Гибкость	Самостоятельность	Надежность
Анализ противоречий	0,18***	0,11*	0,13**		0,21**		0,11*
Прогнозирование	0,26***	0,18***	0,25***	0,11**	0,24**		0,11*
Целеполагание	0,26***	0,20***	0,26***	0,19***	0,18**		0,25***
Планирование	0,31***	0,13**	0,29***	0,16***			
Критерий оценки качества	0,26***		0,20***	0,14**		-0,12**	0,11*
Принятие решения	0,11*	0,23***	0,19***	0,21***	0,26***		0,21***
Самоконтроль	0,24***	0,19***	0,27***	0,19***	0,14**		0,20***
Коррекция	0,25***	0,29***	0,35***	0,35***		-0,15**	0,26***

Примечание: $p < 0,05^*$, $p < 0,01^{**}$, $p < 0,001^{***}$

Несмотря на полученные многочисленные корреляционные отношения (в большинстве случаев $p < 0,001$) мы можем констатировать наличие слабой связи между компонентами исследуемых «самопроцессов». При этом наблюдаются слабые отрицательные связи (при $p < 0,01$) между регуляторно-личностным свойством *Самостоятельность* и компонентами самоуправления *Критерий оценки качества* (-0,12) и *Коррекция* (-0,15).

На следующем этапе мы провели корреляционное исследование между компонентами осознанной саморегуляции и общим показателем способности к самоуправлению; между компонентами способности к самоуправлению и общим показателем осознанной саморегуляции (табл. 5, 6).

Таблица 5

Взаимосвязь компонентов методики В.И. Моросановой, с общим показателем методики Н.М. Пейсахова

Компоненты осознанной саморегуляции	Общий показатель способности самоуправления
Планирование	0,44
Моделирование	0,33
Программирование	0,46
Оценивание результатов	0,35

Компоненты осознанной саморегуляции	Общий показатель способности самоуправления
Гибкость	0,27
Самостоятельность	
Надежность	0,32

Примечание: $p < 0,001$

Таблица 6

**Взаимосвязь компонентов методики
Н.М. Пейсахова с общим уровнем по методике В.И. Моросановой**

Компоненты способности самоуправления	Общий уровень осознанной саморегуляции
Анализ противоречий	0,20
Прогнозирование	0,34
Целеполагание	0,35
Планирование	0,26
Критерий оценки качества	0,19
Принятие решения	0,28
Самоконтроль	0,30
Коррекция	0,32

Примечание: $p < 0,001$

Корреляционный анализ показателей (табл. 5, 6) позволяет определить умеренное влияние компонентов саморегуляции на *Общий показатель способности к самоуправлению: Планирование* (0,44), *Программирование* (0,46). В соотношении влияния компонентов самоуправления на *Общий показатель осознанной саморегуляции* выявленные коэффициенты корреляции имеют несколько меньшее значение: *Прогнозирование* (0,34), *Целеполагание* (0,35), *Коррекция* (0,32).

Детальное рассмотрение корреляционных связей компонентов, используемых в нашем исследовании методик и их общих показателей, продиктовано незаслуженно малым вниманием к вопросу оценки соотношения рассматриваемых нами «самопроцессов» и фактическим отсутствием в научной литературе соответствующих материалов. В связи с этим, выявленное множество слабых ($r \leq 0,3$) и умеренных ($r \leq 0,7$) статистически значимых связей в т. ч и в вопросе взаимного влияния общих показателей осознанной саморегуляции и способности к самоуправлению (табл. 7), не позволяет признать проведенный анализ исчерпывающим. Тем не менее, полученное значение коэффициента детерминации – 29 %, подкрепляет гипотезу о слабой взаимной зависимости общих показателей рассматриваемых нами явлений или об отсутствии таковой.

Таблица 7

**Взаимосвязь общих показателей методики В.И. Моросановой, Н.Г. Кондратюк
и методики Н.М. Пейсахова (коэффициент ранговой корреляции r-Спирмена)**

Методики	Способность к самоуправлению
Осознанная саморегуляция	0,54 ^{***} /0,29

Примечание: $p < 0,001$ / коэффициент множественной детерминации (далее – КМД)

Следует отметить, что в исследовании А.С. Колобанова, посвященном развитию способности к самоуправлению деятельностью будущих педагогов, в ходе корреляционного исследования общих показателей осознанной саморегуляции (методика ССПМ-2004) и способности к самоуправлению выявлена умеренная связь между этими показателями на уровне 0,41 (коэффициент корреляции r-Пирсона, при $p < 0,01$), что так же свидетельствует не в пользу их тождественности.

Для более детальной оценки и выявления меры взаимного влияния исследуемых самопроцессов мы использовали статистический метод анализа данных – метод парных

регрессий. В итоге нами определено следующее: изменчивость общих показателей методики В.И. Моросановой и Н.М. Пейсахова на 28,6 % обусловлена их взаимным влиянием при уровне значимости по критерию Фишера ($179,05$; $p < 0,0000$). Уравнения регрессии можно представить в виде:

Общий уровень саморегуляции = $16,58 + (0,61)$ Общий показатель способности к самоуправлению;

Общий показатель способности к самоуправлению = $19,15 + (0,47)$ Общий уровень саморегуляции.

Как видно из уравнений, коэффициент регрессии саморегуляции ($\beta = 0,47$), а способности к самоуправлению ($\beta = 0,61$). Полученное соотношение коэффициентов регрессии согласуется с мнением Г.С. Никифорова о том, что «процессы психического самоуправления у человека следует рассматривать шире, чем процессы саморегуляции».

Данное положение послужило основанием для проведения множественного регрессионного анализа в отношении общих показателей методики ССПМ-2011 и теста ССУ. В качестве предикторов в первом случае использовались компоненты способности к самоуправлению, во втором – компоненты осознанной саморегуляции [4].

Выводы и полученные результаты

Общий уровень осознанной саморегуляции на 30,91 % обусловлен влиянием компонентов способности к самоуправлению, при уровне значимости по критерию Фишера ($29,52$; $p < 0,0000$), уравнение множественной регрессии можно представить в виде:

Общий уровень саморегуляции = $14,40 + (0,59)$ Анализ противоречий + $(1,02)$ Прогнозирование + $(0,70)$ Целеполагание + $(0,36)$ Планирование + $(0,91)$ Принятие решения + $(0,77)$ Самоконтроль + $(0,80)$ Коррекция.

Общий показатель способности к самоуправлению на 39,77 % обусловлен влиянием компонентов осознанной саморегуляции, при уровне значимости по критерию Фишера ($74,49$; $p < 0,0000$), уравнение регрессии можно представить в виде:

Общий показатель способности к самоуправлению = $17,52 + (0,90)$ Планирование + $(0,42)$ Моделирование + $(0,87)$ Программирование + $(0,60)$ Оценивание результатов.

Полученные уравнения несколько шире раскрывают зависимость исследуемых показателей. В регрессионную модель, объясняющую уровень осознанной саморегуляции, не вошел компонент самоуправления – Критерий оценки качества, а в регрессионную модель, объясняющую общий показатель способности к самоуправлению, вошли только основные регуляторные процессы методики В.И. Моросановой [6]. При этом мы получили приемлемый процент объясняемости с точки зрения оценки адекватности полученной модели: 30,91 % и 39,77 % соответственно. Мы полагаем, что меньший процент объясняемости общего показателя осознанной саморегуляции показывает актуальность приоритета принимаемых субъектом деятельности целей из вне, т. е. целей, задаваемых предметным содержанием этой деятельности в виду ее строгой регламентированности. Такое мнение основано на положении П.К. Анохина о том, что чем сложнее, более творческой и не детерминированной жесткими инструкциями и алгоритмами окажется деятельность, тем бóльшая нагрузка ложится на субъекта по самоорганизации, и бóльшую роль в детерминации ее конечных результатов станет играть психологический уровень саморегуляции.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Ишков А.Д. Связь компонентов самоорганизации и личностных качеств студентов с успешностью в учебной деятельности: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 202 с.
- 2 Моросанова В.И. Диагностика саморегуляции человека. – М.: Когито-Центр, 2015. – 304 с.
- 3 Дебердеева Н.А. Оценка степени стрессоустойчивости студентов на основе современных психологических методика / Н.А. Дебердеева, М.В. Полевая, Т.В. Тарасова, Р.С. Тарасов // Теория и практика физической культуры. – 2017. – № 10. – С. 101–102.
- 4 Моросанова В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека. – М.: Наука, 2010. – 519 с.
- 5 Пейсахов Н.М., Габдреева Г.Ш., Курбанова А.Т., Тутышкин Н.К. Проблемы самоуправления в системе психологической службы вузов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. – 192 с.
- 6 Моросанова В.И. Диагностика саморегуляции человека. – М.: Когито-Центр, 2015. – 304 с.
- 7 Тарасов Р.С. Социокультурные проблемы перехода от традиционного общества к модернизации в России середины XIX века / Р.С. Тарасов, Т.А. Абрамова, М.И. Рутковская, Н.С. Щанкина, М.А. Шичкина // XLIV Огарёвские чтения материалы научной конференции: в 3 частях. Ответственный за выпуск П.В. Сенин. 2016. С. 164–169.
- 8 Ишков А.Д. Учебная деятельность студента. Психологические факторы успешности. – М.: Издательство АСВ, 2004. – 224 с.
- 9 Пейсахов Н.М. Закономерности динамики психических явлений. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1984. – 236 с.
- 10 Тарасова Т.В. Демонстрируемые и скрывающиеся качества личности студентов / Т.В. Тарасова, Р.С. Тарасов, Н.С. Щанкина, Н.Н. Белоусова, Ю.С. Бурнашкина, Н.С. Авдонькина, Д.М. Крюков // Лучшая научно-исследовательская работа 2017 сборник статей VIII Международного научно-практического конкурса. 2017. С. 159–162.
- 11 Моросанова В.И. Дифференциальный подход к психической саморегуляции: исследование действий профессионала // Психологический журнал. – 2012. – № 3. – С. 98–111.
- 12 Тарасова Т.В. Использование социальных сетей в реализации коммуникативной функции общения / Т.В. Тарасова, Р.С. Тарасов, В.Р. Мухадинов, И.В. Саушев // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2015. № 4 (32). С. 54–65.

Sud'enkov Igor' Vyacheslavovich

National research Ogarev Mordovia state university, Saransk, Russia
E-mail: barsik41@mail.ru

Tarasova Tatyana Viktorovna

National research Ogarev Mordovia state university, Saransk, Russia
E-mail: 9023060@mail.ru

Tarasov Roman Sergeevich

National research Ogarev Mordovia state university, Saransk, Russia
E-mail: 9023060@mail.ru

Haidar Dalila Ali

Peoples' friendship university of Russia, Moscow, Russia
E-mail: dalila96-96@mail.ru

Vinogradova Anna Nikolaevna

Peoples' friendship university of Russia, Moscow, Russia
E-mail: anyl9@mail.ru

Shchankina Natalya Semenovna

National research Ogarev Mordovia state university, Saransk, Russia
E-mail: superdent13@mail.ru

Features of self-regulation and self-government in the professional activities of law enforcement officials

Abstract. The article presents the results of an analysis of existing approaches to the issue of assessing the correlation of conscious self-regulation and self-government ability in the professional activities of law enforcement officials, as well as the results of empirically obtained data from a comparative analysis of indicators by the methods of V.I. Morosanova and N.M. Peysakhova. When analyzing the existing approaches to assessing self-regulation and self-government in professional activities, it was revealed that they exist as independent phenomena. However, at a certain stage in the formation of behavior in specific conditions, they are interdependent and determine each other. The available literature does not have sufficient information about the formation of the psychological phenomena under consideration, which are realized in the professional activities of law enforcement officials. It is shown that the individual personality traits of the subject of activity determine the level of conscious self-regulation and the ability to self-government. When diagnosing these indicators in the activities of individual subjects, individual personality traits were identified and substantiated that affect decision making in the structure of a person's general behavior when implementing self-regulatory mechanisms. The study shows that this type of professional activity requires the formation of certain traits in the subject through which self-regulatory and managerial mechanisms are implemented. Certain traits directly determine the studied psychological formations, and some influence them indirectly. These judgments were made on the basis of a correlation analysis, which took into account indicators of personality traits of the subject. Based on the obtained statistical data, some structural and functional differences of the studied phenomena are highlighted, and also shows the variability of correlations depending on the severity of one of the factors.

Keywords: conscious self-regulation; ability to self-government; hierarchy; law enforcement agencies; personality traits; comparative analysis; correlation analysis; subordination; professional activity

REFERENCES

- 1 Ishkov A.D. The Connection of components of self-organization and personal qualities of students with success in educational activities: Dis. ... Cand. Psych. Sc. Moscow, 2004. 202 p.
- 2 Morosanova V.I. Diagnostics of human self-regulation. Moscow: Kogito-Center, 2015. 304 p.
- 3 Deberdeeva N.A. Students' stress tolerance rating by modern psychological test methods / Deberdeeva N.A., Polevaya M.V., Tarasova T.V., Tarasov R.S. // Theory and practice of physical culture. 2017. No. 10. Pp. 101–102.
- 4 Morosanova V.I. Self-Regulation and human individuality. Moscow: Science, 2010. 519 p.
- 5 Peysakhov N.M., Gabdreeva G.Sh., Kurbanova A.T., Tutyshkin N.K. Problems of self-government in the system of psychological service of universities. Kazan: Publishing house of Kazan University, 1983. 192 p.
- 6 Morosanova V.I. Diagnosis of human self-regulation. Moscow: Kogito-Center, 2015. 304 p.
- 7 Tarasov R.S. Sociocultural problems of transition from traditional society to modernization in Russia in the middle of the XIX century / R.S. Tarasov, T.A. Abramova, M.I. Rutkovskaya, N.S. Shchankina, M.A. Shichkina / XLIV Ogarev readings materials of the scientific conference: in 3 parts. Responsible for the release of P.V. Senin. 2016. Pp. 164–169.
- 8 Ishkov A.D. Educational activity of a student. Psychological factors of success. Moscow: Publishing house ASW, 2004. 224 p.
- 9 Peysakhov N.M. Regularities of the dynamics of mental phenomena. Kazan: Publishing house of Kazan University, 1983. 236 p.
- 10 Tarasova T.V. Demonstrated and hidden qualities of students' personality / T.V. Tarasova, R.S. Tarasov, N.S. Shchankina, N.N. Belousova, Yu.S. Burnashkina, N.S. Avdonkina, D.M. Kryukov // Best research work 2017 collection of articles of the VIII International scientific and practical competition. 2017. Pp. 159–162.
- 11 Morosanova V.I. Differential approach to mental self-regulation: research of professional actions // Psychological journal. 2012. No 3. Pp. 98–111.
- 12 Tarasova T.V. Use of social networks in the implementation of the communicative function of communication / T.V. Tarasova, R.S. Tarasov, V.R. Mukhadinov, I.V. Saushev // Humanities: actual problems of humanitarian science and education. 2015. No. 4 (32). Pp. 54–65.